

Не бойся тянуться до звезды

Шэн Бо

- Тебя что-то гложет, - уверенно сказала Шэн, глядя на сына.

Она закрыла книгу и подошла к полке, чтобы поставить её на место. Сонгцэн вырослел, но он считал себя более взрослым, чем был на самом деле. И был менее взрослым, чем от него требовалось с учетом его статуса. Шэн видела, что его мысли роятся в беспокойстве, но он не спешит их озвучивать. Он ходил мрачный, тихий и задумчивый и с каждым днем это состояние только усугублялось.

В роли матери Шэн была тигрицей, готовой перегрызть глотку за своего ребенка, а затем обрушиться на него самого с той же яростью за то, что он что-то сделал не так, как следовало. Эмпатия не была её сильной стороной, а все домашние и типично женские роли давались Шэн с большим трудом. Ей и дома было сложно вылезти из роли старшего мастера и боевого командира. Кэйлашу было проще, он был старше, Сонгцэну – сложнее.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн сидел за низким столом и переписывал ровным кайшу один из стихов Ли Бо. Он старательно выводил линию за линией, чтобы текст получался красивым и ровным, почти таким, как при печати в типографии. Рука скользила по листу, выводя иероглифы, и Сонгцэн старался сосредоточиться на них. Он поднял кисть вверх и отвел в сторону тушечницы, чтобы клякса не попала на его работу, затем обернулся на мать.

Ему было сложно представить душевный разговор между ними, но соврать, сказав, что все хорошо, он не мог тем более. Поэтому Сонгцэн решил ответить, тщательно подбирая слова.

- Да, - он кивнул. — Я понял свой звериный облик, и это – лев. И не знаю, как к этому отнесутся Кобры.

Это было главной беспокоившей его мыслью хоть и далеко не единственной. Он не мог найти момент, чтобы переговорить с отцом, а мать сама начала разговор.

Шэн Бо

Шэн внимательно посмотрела на сына. Он рос очень тихим и спокойным, в нем никогда не чувствовался нрав дикого кота, он никогда не вел себя так, как вел бы, например, тигр. Львы, которых знала Шэн, были еще невыносимее, она не могла говорить с ними дольше получаса, не рассорившись вдрызг. Но Сонгцэн еще не превращался, и ей было сложно разглядеть в нем очевидные черты звериного облика, хотя сейчас она верила, что он сказал правду.

- Ты – принц клана Королевских Кобр, каким бы ни был твой звериный облик, - сказала Шэн. — И если ты – лев, ты сможешь доказать им, что они должны со временем подчиниться твоей власти. Никто не был уверен, что сын от нашего с

Кэйлашем брака родится коброй, но никто и не сомневался в твоих правах как принца.

Аспиды её, мягко говоря, недолюбливали. Сейчас уже смирились, но в первое время после свадьбы она воевала почти со всеми, с королевским гаремом так вообще насмерть. Нилам Садхир был еще жив и правил, следом за ним на трон взойдет Кэйлаш, и у Сонгцэна будет много времени, чтобы заслужить авторитет у своего народа, будучи львом.

- Докажи кобрам что ты сможешь стать достойным правителем, - сказала Шэн.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

В голосе матери была та уверенность, которую не чувствовал Сонгцэн. Она-то могла кому угодно доказать что угодно, и с ней будут считаться, но для этого нужно было быть Бо Шэн. Слухи о свирепости «цепного цербера тигриного вождя» шли далеко впереди неё и создавали ту репутацию, при которой ей не нужно было показывать клыки, чтобы от неё ожидали нападения. Но Сонгцэн не был таким. Он предпочитал говорить, а не сражаться, и не чувствовал в себе той силы, что была у его родителей.

- Я сомневаюсь, что у меня это получится, - признался Сонгцэн и посмотрел на мать.

Это был неправильный ответ, он это почувствовал до того, как заметил какую-либо реакцию с её стороны, поэтому поспешил исправиться.

- Я сделаю все, чтобы у меня получилось. Просто сейчас я даже с трудом представляю тот путь, что мне нужно пройти, - сказал он.

Шэн Бо

Шэн нахмурилась, но промолчала, пока не услышала второй вариант ответа. Они были не вправе говорить о том, что что-то могли не осилить. Когда судьба ставит тебя лицом к лицу с заданием, от которого зависит судьба клана, правильный ответ не «я сомневаюсь», не «я постараюсь», а «я сделаю».

- Никто не знает свой путь заранее. Ты видишь вершину и идешь к ней теми тропами, что кажутся самыми верными. И так до тех пор, пока не дойдешь, - сказала Шэн.

В шестнадцать лет невозможно решить, какой будет вся твоя жизнь, даже если твоя судьба оговорена традициями твоего клана и твоей касты. А пусть Сонгцэна не знал никто, потому что уже само его рождение было связано с изменением установленных в клане Кобр порядков. Он был принцем, родившимся в официальном браке Кэйлаша. Его матерью была боевой командир Белых Тигров, а не неизвестная наложница, одна из королевского гарема. Он был не только наследником рода Садхир, но и потоком рода Бо, известного и уважаемого среди Белых Тигров.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн взял тряпку, чтобы вытереть кисть от туши. Он чувствовал, что стихотворение придется отложить до лучших времен, потому что сейчас не удастся достаточно расслабить руку, чтобы черты выходили достаточно ровными.

- Сейчас я не вижу ни одной тропы, что туда ведет, - сказал Сонгцэн. — Я должен сдать экзамен, чтобы стать воином клана, но я не смогу пройти те испытания, которые положено пройти кобрам.

Он был магом Огня и его звериным обликом не была хищная змея. Да и теми навыками, что он мог освоить, он пока не владел достаточно хорошо. Сонгцэн считал, что экзамен — это тот первый шаг, который докажет его клану, что он достоин называться одним из воинов. Тогда перед ним будет открыто больше путей, тогда он сможет чего-то добиваться, воюя за клан. А до этого он мог только хорошо чистить лошадей в королевских конюшнях.

Шэн Бо

- Пройди испытания, которые будут положены льву, - сказала Шэн. — Этот вопрос можно решить со старейшинами, если будет понятно, что именно ты можешь сдать.

Сонгцэн был магом Огня, он изучал рукопашный бой и немного умел обращаться с катаной. Этого было мало, чтобы всерьез говорить со старейшинами об испытаниях для него. И Тигры, и Кобры испытывали будущих воинов в четырех дисциплинах, Сонгцэну можно было назначить четыре экзамена, подобранных с учетом его способностей и навыков. Но для этого ему нужно было их развить.

- Назови, что ты сам готов изучить и сдать, и я решу этот вопрос со старейшинами, - сказала Шэн.

Она могла решить этот вопрос с Кэйлашем, но считала, что лучше, если Сонгцэн решит за себя сам. У него могло быть больше свободы, чем у любого другого воина в обоих кланах, и он должен был учиться, как ей разумно распоряжаться. Это было лучше, чем создавать для него новые, индивидуально подобранные рамки.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Вопрос матери его озадачил. Он много раз думал о том, какой экзамен был бы ему по плечу, но всякий раз чувствовал, что это не то, что требовалось от него, чтобы добиться уважения в клане. Сейчас разрозненные идеи начали складываться в решение, которое казалось правильным.

- Катана, рукопашный бой, магия Огня, - Сонгцэн на пару мгновений замолчал, понимая, что сейчас подпишет себе приговор. — И магия Воды.

Это расставило бы все на свои места, дав ему возможность доказать, что он принадлежит обоим кланам, а не является недостаточно Тигром и недостаточно Коброй. Его первые попытки изучать магию Воды были очень непростыми, но Сонгцэн чувствовал, что может, собрав волю в кулак, освоить стихию, противоположную родной. Пусть на это у него уйдет много времени и сил. Он мог быть упрямым, когда это требовалось, и сейчас он уже убеждал себя, что озвученное решение является единственно верным для него.

Шэн Бо

Первые три экзамена не вызвали у Шэн вопросов, но, услышав о четвертом, она была удивлена. Насколько она знала, Сонгцэн не изучал магию Воды. Были маги, даже в Линь Ян Шо, кто осваивал противоположные стихии, но им это давалось с трудом. Она могла судить по Юэ, изучавшей Воздух и Землю. Но ни одна из этих стихий не была для дочери Рё ведущей, а для Сонгцэна Огонь был основным. Он поставил себе крайне амбициозную цель, но Шэн считала, что не должна выражать сомнений в том, что он справится.

- Пусть будет так. Когда ты достигнешь мастерства во всех четырех дисциплинах, я решу вопрос с тем, чтобы ты именно их сдал на экзамене, - сказала Шэн. – Теперь ты видишь тропу, что ведет тебя к цели?

Это был тернистый лаз, а не тропа, но Сонгцэн принял такое решение сам. Шэн хотела обсудить это и с Кэйлашем, но после того, как увидит первые успехи сына в магии Воды. Он ведь на что-то рассчитывал, когда выбирал этот экзамен.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Мать не стала возражать и отговаривать его. Сонгцэн даже почти не заметил удивления на её лице. Впрочем, она могла не давать воли эмоциям, если не хотела, какой бы вспыльчивой её ни считали в кланах и монастыре.

- Да, теперь вижу, - Сонгцэн кивнул. – Спасибо.

Он встал со своего места, сложил руки в жесте почтения и поклонился матери. Лучше видеть очень сложный путь впереди, чем чувствовать себя в тупике. Перспектива экзаменов в клане теперь его не тревожила, потому что он знал, что сейчас должен был делать. И Сонгцэн верил в себя и свои силы. Он был принцем клана Королевских Кобр и сыном Шэн Бо. В нем текла кровь героев и великих магов, даже если пока он не дал ей в полной мере раскрыться. Он докажет, справившись со своей целью, и будет первым из воинов, кто сам выбрал для себя испытания, более сложные, чем те, что сдавали в каждом из кланов по отдельности.

Шэн Бо

Шэн кивнула в ответ. Взгляд Сонгцэна изменился, теперь её сын видел перед собой цель, а это на три четверти решало вопрос того, как он будет к ней идти. Когда Сонгцэн поклонился, тигрица подошла к нему, обняла и поцеловала в щеку.

- Я в тебя верю, ты справишься, - сказала она.

Это было лучшим, что сейчас Шэн могла сделать: верить, даже когда Сонгцэну покажется, что выбранная им задача для него слишком сложна. И тогда, с его способностями и упрямством и её верой, он справится.

- Продолжай упражнение, - Шэн кивнула в сторону стола, где было не оконченное стихотворение Ли Бо о храме на вершине горы.

Она любила этот стих, он всегда отзывался в её сердце узнаванием чего-то очень родного и близкого. Шэн вышла из комнаты, чтобы не отвлекать Сонгцэна от каллиграфии и его мыслей, которые сейчас ему нужно было обдумать.
